

Давыдкина Н.С.

Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пермский национальный исследовательский
политехнический университет»

ВЕСТНИК ПГТУ

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ПЕДАГОГИКИ

№ 5 (36)

Издательство
Пермского национального исследовательского
политехнического университета
2011

ББК Ш105+Ш12-19+Ш121.27+Ч481

П78

В сборник вошли статьи ведущих специалистов в области педагогики и лингвистики, преподавателей высших учебных заведений и аспирантов.

Сборник предназначен для специалистов, преподавателей вузов, аспирантов и студентов, занимающихся проблемами педагогики, лингвистики и переводоведения.

Научный редактор

В.Н. Стегний, д-р социол. наук, проф. (отв. редактор серии)

Редакционная коллегия:

Т.С. Серова, д-р пед. наук, проф. (зам. отв. редактора серии)

А.Ю. Наугольных, канд. пед. наук (отв. секретарь)

Л.В. Кушнина, д-р филол. наук, проф.

Н.Л. Мышкина, д-р филол. наук, проф.

Н.М. Нестерова, д-р филол. наук, проф.

Е.В. Аликина, канд. пед. наук, доц.

Рецензенты:

академик РАО, д-р психол. наук, проф. *И.А. Зимняя*

(Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов,
г. Москва)

зав. каф. методики обучения иностранным языкам, д-р пед. наук,
проф. *К.Э. Безукладников* (Пермский государственный педагогический
университет)

Н.С. Давыдкина

Пермский государственный педагогический университет

РОЛЬ КАТЕГОРИИ ГАРМОНИИ В ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Данная работа посвящена исследованию категории оценки в процессе перевода, а так же рассмотрению различных категорий в оценивании качества перевода. При анализе переводческих категорий качественного перевода автор статьи взял категорию «гармоничности» (Л.В. Кушнина) в качестве базовой для оценки качества.

Категория оценки, категория качества перевода, норма перевода, полноценный перевод, адекватный перевод, эквивалентный перевод, гармоничный перевод, категория гармонии.

Достаточно долгое время категория оценки рассматривалась исключительно с позиций аксиологии, однако в последние десятилетия она стала значимым объектом многих лингвистических исследований, где антропоцентрический подход становится доминантным.

Наиболее общее определение оценки предлагает В.И. Банару, в понимании которого «оценка – это аксиологический термин, отражающий результативный аспект процесса установления отношений между субъектом оценки и ее предметом; причем в класс предметов оценки включаются не только ценности, имеющие для субъекта положительную значимость, но и нулевые и отрицательные ценности, что доказывает общую относительность этого понятия» [1. С. 14].

Согласно мнению Н.К. Гарбовского, «перевод является сложнейшей интеллектуальной деятельностью» [2. С. 13]. Перевод – деятельность по интерпретации смысла текста на одном языке (исходном языке [ИЯ]) и созданию нового, эквивалентного текста на другом языке (переводящем языке [ПЯ]) [3]. Переводчик должен ясно представлять себе цель своей деятельности и пути достижения этой цели. По мнению В.Н. Комиссарова, «для обеспечения высокого качества перевода переводчик должен уметь сопоставлять текст перевода с оригиналом, оценивать и классифицировать возможные ошибки, вносить необходимые коррективы» [4].

В определенные исторические периоды оценка качества перевода в немалой степени была обусловлена весьма жесткими нормами. Переводное произведение оценивалось по тем же критериям, что и любое другое литературное произведение, написанное на языке перевода. Если оно соответствовало традициям того периода, оно было хорошим, если нет – плохим [2. С. 311].

На сегодняшний день категория оценки в переводе не получила широкого освещения в лингвистических исследованиях. Изучение работ зарубежных и современных авторов показало, что современные теории перевода используют разнообразные термины для оценки качества перевода – «адекватный» (А. Нойберт, К. Райс и Х. Фермеер, А.Д. Швейцер, Я.И. Рецкер, Ю.В. Ванников), «эквивалентный» (Ю. Найда, Дж. Кэтфорд, Г. Егер, А.Д. Швейцер, В.Г. Гак, В.Н. Комиссаров, Л.С. Бархударов, Л.К. Латышев, Н.К. Гарбовский, И.С. Алексеева, Н.М. Нестерова), «полноценный» (А.В. Федоров), «равноценный» (В.Н. Комиссаров), «вольный» (Л.С. Бархударов), «гармоничный» (Л.В. Кушнина, С.С. Назмутдинова).

Толкование некоторых терминов имеет разные трактовки, которые зачастую взаимозаменяемы, что объясняет сложный характер оценивания качества перевода.

Как отмечает В.В. Сдобников: «Категория качества перевода является доминирующей категорией переводоведения, с которой все прочие ее категории связаны отношением субординации. Смущает, прежде всего, обилие оценочных терминов, используемых переводоведами в качестве критериев оценки качества перевода. Должен ли перевод удовлетворять всем этим критериям, то есть быть и адекватным, и эквивалентным, и полноценным, и реалистическим? Вряд ли подобное возможно». Мы солидарны с В.В. Сдобниковым в том, что «... необходимо дополнить список критериев, по которым реально оценивается качество перевода» [5. С. 200].

Категории эквивалентности и адекватности предполагают реакцию на перевод его получателей, то есть потребителей текстов. Эти категории являются нормативными. Нормой перевода называется совокупность требований, предъявляемых к качеству перевода. Качество перевода определяется степенью его соответствия переводческой норме и характером невольных или сознательных отклонений от этой нормы [4]. Понятие нормы тесно связано с понятием оценки, которая является внешней категорией по отношению к оцениваемому предмету.

Остановимся на раскрытии содержания терминов, используемых для оценки перевода. Основоположник отечественной теории перевода А.В. Федоров для обозначения качественного перевода использовал термин «полноценный». Ученый отмечает, что «полноценность перевода состоит в передаче специфического для подлинника соотношения содержания и формы путем воспроизведения особенности последней (если это возможно по языковым условиям) или создания функциональных соответствий этим особенностям. Это предполагает использование таких языковых средств, которые, часто и не совпадая по своему формальному характеру с элементами подлинника, выполняли бы аналогичную смысловую и художественную функцию в системе целого» [6. С. 127].

В рамках современных лингвистических концепций для оценивания качества перевода используются такие категории, как «адекватность» и «эквивалентность».

Адекватный перевод – перевод, который обеспечивает прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не допуская нарушения норм или узуса ПЯ, соблюдая жанрово-стилистические требования к текстам данного типа и соответствуя общественно-признанной конвенциональной норме перевода [3]. В.В. Сдобников отмечает интересный факт, что «попытки дать понятию «адекватность» более точное и исчерпывающее определение в некоторых случаях заканчивались полным отказом от использования этого понятия» [5. С. 201]. Так, например, В.В. Биbihин писал, что сам термин «адекватный» указывает на какую-то неопределенность... «Адекватный» перевод есть, по-видимому, средний, компромиссный перевод, который, очевидно, каким-то образом всех устраивает, но каким – неизвестно» [5. С. 202].

Н.К. Гарбовский в своем исследовании отмечает, что «при системном подходе к переводу распространение понятия на перевод обращает нас к тем свойствам перевода, которые проявляются в его взаимодействии с окружающей средой. Адекватность перевода предполагает его соответствие тем ожиданиям, которые возлагают на него участники коммуникации, также тем условиям, в которых он осуществляется. Категория адекватности является главным образом характеристикой не степени соответствия текста перевода тексту оригинала, а степени его соответствия ожиданиям участников ситуации» [2. С. 289].

Таким образом, понятие «адекватного перевода» тесно связано с прагматическим аспектом.

Я.И. Рецкер использует термин «адекватность» для обозначения качественного перевода, ученый понимает ее как должное воздействие на читателя и функциональную равноценность, противопоставленную формальной: «поскольку критерием адекватности может быть лишь соответствие частице действительности, описанной в оригинале, равноценность средств определяется если не тождеством, то максимальным приближением полученного результата к воздействию оригинала. Анализ любого перевода, выполненного на высоком уровне мастерства, показывает, что основа установления равноценности языковых средств может быть только функциональная, а не формальная» [7. С. 9].

В.В. Сдобников и О.В. Петрова признают адекватным такой перевод, который воспроизводит доминантную функцию переводимого текста, формирующуюся на основе коммуникативной интенции отправителя и нацеленную на обеспечение определенного коммуникативного эффекта со стороны получателя сообщения [8. С. 148].

В своем исследовании Л.В. Кушнина отмечает, что «в оценке адекватности ученые оперируют категориями, равнозначными двум полям: полю автора и полю реципиента. Это означает, что адекватность предполагает транспонирование смыслов, формируемых в этих двух полях. Все остальные смыслы не учитываются. ... достижение адекватности, ориентированное лишь на смыслы этих двух полей, не может привести к качественному переводу, особенно если речь идет о художественном тексте, содержащем множество смыслов и формирующем множество смысловых полей» [8. С. 148].

Эквивалентный перевод – перевод, воспроизводящий содержание иноязычного оригинала на одном из уровней эквивалентности. Под содержанием оригинала имеется в виду вся передаваемая информация, включая как предметно-логическое (денотативное), так и коннотативное значение языковых единиц, составляющих переводимый текст, а также прагматический потенциал текста. По определению любой адекватный перевод должен быть эквивалентным (на том или ином уровне эквивалентности), но не всякий эквивалентный перевод признается адекватным, а лишь тот, который отвечает, помимо нормы эквивалентности, и другим нормативным требованиям.

Одним из первых ученых, который разработал концепцию переводческой эквивалентности, был Ю. Найда («К науке переводить», 1964). Ю. Найда ввел понятия *формальной* и *динамической эквивалентности*, выбор одной из которых связан с реакцией адресанта – «реакция рецептора» [9. С. 22]. Если деятельность переводчика направлена на передачу формы и содержания текста, когда воссоздаются формальные параметры, благодаря чему переводной текст воспринимается как текст чужой культуры, то такая эквивалентность является *формальной*.

Динамическая эквивалентность служит полноценной коммуникативной заменой текста оригинала, то есть переводчик пытается создать динамическую связь между сообщением и адресатом, которая существует и на языке оригинала, то есть переводной текст воспринимается как текст своей культуры [9. С. 22].

В отечественном переводоведении проблемой уровневой эквивалентности занимался В.Н. Комиссаров. Ученый определяет перевод как «вид языкового посредничества, при котором на другом языке создается текст, предназначенный для полномочной замены оригинала в качестве коммуникативно равноценного последнему». В.Н. Комиссаров предлагает модель эквивалентности на следующих уровнях:

- 1) уровень цели коммуникации,
- 2) уровень описания ситуации,
- 3) уровень способа описания ситуации,

- 4) уровень структуры высказывания,
- 5) уровень лексико- семантического соответствия,

Таким образом, модель В.Н. Комиссарова описывает движение от свободного к точному переводу, требующего эквивалентности на уровне слов [9. С. 26].

Согласно концепции Л.В. Кушниной «эквивалентным признается такой перевод, при котором переводчику удастся транспонировать смыслы всех его полей, кроме фатического (культурологического). Речь идет об эксплицитных и имплицитных смыслах, обусловленных исключительно межъязыковым взаимодействием, в самом широком смысле слова, что обусловлено знанием и пониманием эксплицитно выраженного текста, предтекста, контекста, за-текста. Речь пока не идет ни об интертексте, ни о межкультурном взаимодействии. Все закономерности межъязыкового взаимодействия, все смыслы, порождаемые этим взаимодействием реализуются как проявление эквивалентности» [8. С. 152].

Попытка разграничить понятия адекватности и эквивалентности перевода принадлежит А.Д. Швейцеру. Исследователь дифференцирует их следующим образом: эквивалентность, в отличие от адекватности, направлена на результаты перевода, а «адекватность связана с условиями протекания межъязыкового коммуникативного акта. Если эквивалентность отвечает на вопрос о том, соответствует ли конечный текст исходному, то адекватность отвечает на вопрос о том, соответствует ли перевод как процесс данным коммуникативным условиям» [10. С. 95].

Поскольку ни адекватный, ни эквивалентный перевод не могут полностью отвечать критериям качественного перевода, в своем исследовании мы придерживаемся концепции «переводческого пространства» в исследовании Л.В. Кушниной, в рамках которой категорией исследования выступает гармония [8]. Данная концепция изложена в работах «Динамика переводческого пространства» (2003), «Языки и культуры переводческого пространства» (2004), «Теория гармонизации. Опыт когнитивного анализа переводческого пространства» (2009).

В работах Л.В. Кушниной категория оценки непосредственно не анализируется, но вводится новый термин для оценки качества перевода – гармоничность. Автором разработана система оценки качества перевода из включающих в себя четырех компонентов: дисгармония – адекватность – эквивалентность – гармония, каждый из которых отражает определенный уровень качества перевода [8].

Так, дисгармония является низшим уровнем качественного перевода. В данном случае переводчику не удалось добиться качественного перевода: «адекватность формы сопровождается неадекватностью содержания, что можно условно назвать квазиадекватностью» [8. С. 245].

Согласно концепции автора следующим уровнем качественного перевода является адекватный перевод, когда между текстами транспонируется фактуальный смысл содержательного переводческого пространства, обеспечивая ясность тема-рематической последовательности оригинала. [8. С. 148].

Средним уровнем качественного перевода признан эквивалентный перевод, когда «отношения эквивалентности на уровне высказываний и сверхфразовых единств предполагают транспонирование следующих дифференциальных смыслов: модального, индивидуально-образного, рефлексивного, иррадирующего» [8. С. 152].

И, наконец, высшим уровнем качества перевода становится гармония. Согласно концепции автора «гармония становится переводческой категорией в том случае, если переводчику удастся транспонировать все культурные расхождения между исходным и производным текстами/дискурсами» [8. С. 154].

Все эти четыре компонента качественного перевода находятся в отношениях взаимосвязи и отражают стремления переводчика к гармонизации смыслов оригинального и производного текстов.

Проанализируем наличие четырех компонентов качественного перевода на примере отрывка из стихотворения американского автора Джорджа Арнольда «September» («Сентябрь»)

<i>Текст оригинала</i>	<i>Буквальный перевод</i>	<i>Текст перевода</i>
Sweet is the voice that calls From babbling waterfalls In meadows where the downy seeds are flying; And soft the breezes blow And eddying come and go In faded gardens where the rose is dying.	Сладкий тот голос, который зовет Из журчащих водопадов В луга, где мягкие семена летают. И мягкий бриз дует И кружится в вихре В увядшие сады, Где роза умирает.	Журчанье сладких нот От падающих вод Зовёт в луга, где пух семян летает. Бриз лёгкий с высоты Кружит через кусты В поблекший сад, где розы увядают.

На наш взгляд, в переводе данного отрывка отсутствует низший уровень качественного перевода – дисгармония, так как форма полностью соответствует содержанию.

Перевод словосочетания «in faded gardens» имеет полное словарное соответствие «в поблекший сад», следовательно, данный перевод можно признать адекватным. К адекватному переводу так же относится перевод следующих слов «sweet» – «сладкий», «waterfalls» – «падающих вод», «meadows» – «луга», «breeze» – «бриз».

Рассмотрим перевод следующего сочетания «the rose is dying» – «розы увядают». Прямое значение глагола «to die» – умирать, но в данном случае переводчик использовал прием смыслового развития, и подобный перевод получился эквивалентным, выполненным на уровне лексико-семантического высказывания.

Гармоничным переводом, при котором переводчику удалось транспонировать все смыслы, можно признать перевод следующих словосочетаний: «sweet is the voice» – «журчанье сладких нот», «and soft the breezes blow and eddying come and go» – «бриз легкий с высоты кружит через кусты».

Итак, приведенные выше примеры подтверждают концепцию Л.В. Кушниной в том, что «традиционные термины “адекватность” и “эквивалентность” не покрывают всю гамму отношений, которая возникает между текстами двух языков и культур. ... термин “гармоничность” не противоречит ни адекватности, ни эквивалентности, которые являются частными случаями гармоничности» [8. С. 119]. Несомненно, категория гармоничности может быть признана главной в иерархии компонентов оценивания качества перевода, поскольку полученный текст представляет собой завершенное во всех смыслах произведение.

Таким образом, качественным переводом может являться тот перевод, когда переводчику удастся в полной мере передать «переводческое пространство» [8] и выстроить в сознании «переводческую картину мира», гармоничную по отношению к тексту оригинала.

Список литературы

1. Банару В.И. Оценка, модальность, прагматика // Языковое общение: Единицы и регулятивы: межвуз. сб. науч. тр. / Калининский гос. ун-т. – Калинин, 1987. – С. 14–18.
2. Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М.: Изд-во Московского университета, 2007.
3. Перевод [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.wikipedia.org> (дата обращения: 12.05.2011).
4. В.Н. Комиссаров. Теория перевода [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.classes.ru> (дата обращения: 12.05.2011).
5. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода: учеб. для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. – М.: АСТ; Восток-Запад, 2007.
6. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): учеб. пособ. для ин-тов и фак-тов ин. яз. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Филология три, 2002.

7. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Р. Валент, 2009.

8. Кушнина Л.В. Теория гармонизации: опыт когнитивного анализа переводческого пространства. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2008.

9. Назмутдинова С.С. Гармония как переводческая категория (на материале русского, английского, французского кинодискурса): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2008.

10. Швейцер А.Д. Теория перевод: статус, проблема, аспекты. – М., 1988.

Получено 13.05.2011.